

красноармейцы. Безработица этих групп населения также была ответной социально-экономической реакцией на изменившиеся условия существования.

Нэп — это не только новые экономические реалии, но и новые социальные условия. Говоря о безработице 1920-х гг., не стоит забывать о той части населения, которая даже в сложных ситуациях способна выживать под лозунгом: «Кому война, а кому — мать родна». При постановке на биржу труда, безработным полагались пособие по безработице, льготы на оплату коммунальных услуг, проезд в городском транспорте и пр. Были те, кого устраивал статус безработных, кто находил в этом преимущества, и откровенно паразитировал на помощи государства. Очевидно это было всем: и обывателям, и властям. Так, в циркулярном письме №13/ 202 от 12 января 1923 г., разосланном по губерниям, было высказано следующее: «Ни для кого не секрет, что среди безработных имеется солидная группа лиц (в некоторых местах до 25%), ищущих не работы, а освобождения от налогов (*Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 36. Л. 30об*). Отсутствовало у населения желания устраиваться посредством бирж на поденные работы (уборка улиц, расчистка канав), так как эти заработки носили случайный характер, а пособия делали жизнь стабильнее.

Таким образом, наличие массовой безработицы в условиях «строительства социализма» при его полной занятости стало противоречивым явлением с точки зрения идеологии. Среди причин возникновения безработицы и ее воспроизводства следует выделить экономическую заинтересованность руководителей предприятий в сокращении кадров; постоянный рост городского населения при отстающих темпах создания рабочих мест из-за недостаточных темпов роста промышленного производства; низкая грамотность и квалификация населения, что ограничивало распределение труда; и, как ни странно, социальные меры, при которых населению был выгоден статус безработного.

Т.А. ПРИВАЛОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.

С конца 1950-х гг. ситуация в народном хозяйстве СССР обострилась, темпы роста резко замедлились, стало остро ощущаться нехватка продовольствия. Данная ситуация привела к тому, что правоохранительными и партийными органами была усилена борьба с экономическими преступлениями в стране, в том числе и в Иркутской области.

В июле 1961 г. бюро Иркутского обкома КПСС рассматривало вопрос «Об усилении борьбы с растратами, хищениями и бесхозяйственностью

в потребительской кооперации области». В частности, упоминалось о серьезных недостатках в деле борьбы с растратами, хищениями и бесхозяйственностью в системе потребительской кооперации. В работе по сохранению социалистической собственности допускались крупные растраты и хищения, бесхозяйственность и расточительство в расходовании кооперативных средств.

Руководители многих организаций потребительской кооперации не проявляли решительности в борьбе с растратами и хищениями, и смирились с наличием этих явлений в нашем обществе, допускали серьезные недостатки и ошибки в подборе кадров, нередко принимали на должность с материальной ответственностью случайных, непроверенных людей. Пользуясь такой беспечностью в кооперацию попадали «пьяницы», «жулики» и «проходимцы», которые разворовывали «кооперативное добро». Учет и отчетность во многих кооперативных организациях в этот период были запущены, контрольно-ревизионная работа велась на низком уровне. Отмеченные недостатки в постановлении ЦК КПСС имели место в работе потребительской кооперации в Иркутской области.

За 1961 г. в области было выявлено 425 случаев растрат и хищений на сумму 418 тыс. р., взыскано было лишь 226 тыс. р. Допущено непроизводительных расходов на сумму 1 070 тыс. р., в том случае штрафы, пени и потери по таре составили 524 случая растрат на сумму 147 тыс. р., было взыскано 126 тыс. р. Особенно на низком уровне проводилась борьба с сохранностью кооперативной собственности в Братском, Тулунском, Эхирит-Булагатском, Чунском, Нижнеудинском и других районах Иркутской области. Только за 1 полугодие 1961 г. непроизводительные потери составили 422 тыс. р.

Обкомом КПСС было отмечено, что «органы милиции, прокуратуры и суда нередко затягивали расследование и рассмотрение дел о растратах и хищениях. В отдельных случаях крупным преступникам выносили мягкие и даже оправдательные приговоры» (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 61. Д. 95. Л. 6). Этот факт свидетельствует о низком уровне работы правоохранительных органов, в том числе и борьбе с хищениями и растратами.

Горкомы и райкомы КПСС и исполкомы Советов депутатов трудящихся недостаточно занимались работой потребительской кооперации, не предъявляли высокой требовательности к руководителям кооперативных организаций и не оказывали им необходимой помощи в укреплении предприятий торговли и общественного питания подготовительными кадрами, слабо привлекали к контролю за работой потребительской кооперации общественность. В связи с этим бюро обкома КПСС постановило: во-первых, оно обязывало правление облпотребсоюза и его председателя принять действенные меры по ликвидации растрат и хищений, навести должный порядок в учете и контроле за расходованием товарно-материальных ценностей и денежных средств, повысить требовательность к руководителям райпотребсоюзов и сельпо, работникам аппарата об-

лпотребсоюза в деле сохранности социалистической собственности и бережливого расходования кооперативных средств, а также разработать и осуществить конкретные мероприятия по укреплению организаций и предприятий кадрами, обратив особое внимание на повышение качества состава руководящих кадров райпотребсоюзов и сельпо на более тщательную проверку работников, принимаемых на материально-ответственные должности; во-вторых, больше выдвигать на руководящие должности женщин. Последнее (по мнению партийных органов) должно было способствовать улучшению в борьбе с растратами и хищениями.

В постановлении от 11 сентября 1962 г. Пленум Верховного Суда РСФСР внес изменения в постановление пленума от 7 сентября 1961 г. «О судебной практике по делам о хищениях социалистической собственности». Решением было обязать суды вести решительную борьбу с хищениями государственного и общественного имущества путем правильного применения к лицам, виновным в совершении этих преступлений, соответствующих статей Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР.

Надо отметить, что в 1964 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев в кассационном порядке дело по обвинению лиц, осужденных Иркутским областным судом за хищение социалистической собственности и взяточничество, вынесло частное определение следующего содержания: лица, привлеченные к этому делу, осуждены за то, что они, работая на различных должностях (заведующими складами, магазинами и бухгалтерами) в системе Иркутского госплодоовощторга, в течении 1959–1962 гг. систематически занимались хищением государственного имущества, а директор торга и старший товаровед получали от расхитителей крупные взятки, покрывая их и помогая им разворовывать государственные деньги. За 4 года (1959–1962 гг.) всей группой было расхищено более 47 тыс. р. государственных средств (*Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1964. № 1. С. 14*). Данные сведения свидетельствуют о том, что работа правоохранительных органов была на низком уровне и недостаточно привлекалась общественность по борьбе с категорией преступлений. В связи с этим снижался уровень борьбы с растратами и хищениями в Иркутской области.

В 1965 г. прокуратурой СССР были даны заключения по проектам законов, постановлений и распоряжений по поручению советских и партийных органов. В связи с этим в республики, края и области направлялся Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июня 1965 г. «Об усилении материальной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и не подлежащее опубликованию Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1965 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении материальной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» для сведения и внесения изменений в имеющийся у вас Уголовный кодекс РСФСР.

В 1965 г. Иркутским областным судом была отмечена работа Черемховского народного суда по борьбе с хищениями, растратами и недостачами государственной собственности. В частности, высказывалось мнение, что работа в данном направлении проводилась, но все равно имел место в суде рост дел этой категории. Следственные органы допускали волокиту при разрешении материалов по отдельным уголовным делам, не производя описи имущества. Мало было опубликовано статей в печати по борьбе с хищениями и растратами. Недостаточно привлекалась общественность.

Таким образом, работа правоохранительных органов на протяжении первой половины 1960-х гг. заключалась в усилении контроля и борьбе с растратами, хищениями, недостачами и другими экономическими преступлениями. С одной стороны, в рассматриваемый период, на данном этапе исследовательской работы, невозможно сделать полный анализ преступности по этой категории преступлений в связи с отсутствием количественных данных, которые показывают рост или снижение преступности. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что в законодательном плане по этому вопросу работа продвигалась. Были приняты постановления, которые правоохранительные органы Иркутской области должны были соблюдать и следовать букве закона.

Т.С. ПУСТОГАЧЕВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ЧУЙСКОГО ТРАКТА В ГОРНОМ АЛТАЕ В НАЧАЛЕ 1930-х гг. XX в.

Завершив гражданскую войну, Советская Россия приступила к восстановлению разрушенного хозяйства. Программа его подъема была определена решениями XIV и XV съездами партии. В связи с этим, «исключительно важное народно-хозяйственное значение приобрели индустриализация и кооперация сельского хозяйства» (*Комитет по делам архивов республики Алтай (КПДА РА) Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 174. Л. 28*). Реализуя намеченную программу, Советское правительство стало уделять внимание строительству дорог государственного и местного значения.

Развернувшееся дорожное строительство в стране не обошло стороной и Горный Алтай. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты строительства Чуйского тракта — главной транспортной артерии горного края.

В соответствии со стройфинпланом, в 1931 г. на реконструкцию и строительство дороги государственного значения было выделено 4 574,02 тыс. р. Однако все выделенные на эти цели средства распределялись по кварталам неравномерно. Наибольшая часть работ (как по заготовке материалов, так и по строительству) падала на первые три квартала, и главным образом на третий. Так, из общей суммы на него приходилось 2 682,14 тыс. р., или 58,64% (*Там же. Л. 1*). Но запланиро-